
Глава 10

Шэнь Вэньбо не успокаивался. На этот раз он нанял человека с именем в мирских кругах — тот владел семейным боевым искусством, передавшимся по наследству, работал за деньги и никогда не давал осечки. Отдав через посредника едва ли не половину семейного состояния цзянхусцу Сюй Чуншаню, Шэнь Вэньбо наконец почувствовал, что снова может держаться с достоинством — после нескольких позорных провалов, когда попытки захватить чайный ларёк оборачивались тем, что он уходил несолоно хлебавши.

— Обычный чайный ларёк, — произнёс Сюй Чуншань.

Зрение у него было острым: ларёк он разглядел ещё издали, и сразу заметил маленький дворик позади, где зеленело что-то посаженное. В мире цзянху уважают силу, а не привычку обижать слабых, — должно быть, хозяин ларька какой-нибудь отшельник. При этой мысли Сюй Чуншань впервые почувствовал к делу хоть какой-то интерес.

Тем временем грубую муку тщательно вымесили, дали тесту отдохнуть в тазу, снова вымесили, отщипнули кусочек, завернули внутрь боярышниковую пастилу, хлопнули ладонью — и в масло, жариться. Всё вокруг пропиталось сдобным запахом поджаренного теста. Жёлтый пёс потянул носом, поднялся и, виляя хвостом, покосился на Достопочтенного Демона, дремавшего с закрытыми глазами.

— Тётушка, — тихо произнёс он, — угости-ка меня одним пирожком. Я пойду погляжу, нет ли снаружи кого.

Шэнь Хан потрепал его по голове, взял пирожок с боярышниковой начинкой, подул, чтоб остыл, и положил на ладонь — грызи.

Цзяо Байюэ вдруг открыл глаза. Поднялся, подошёл и присел рядом, уставившись на корзину. Потыкал пальцем один из пирожков, потом сам взял и поднёс ко рту. Этого он не пробовал, когда был собакой. Откусил — снаружи хрустит, внутри мягко, кисло-сладко и ароматно. А-Бай взял ещё один и поднёс к губам Шэнь Хана.

— Маленький Хань, ешь.

— Угу. — Шэнь Хан улыбнулся.

Теперь «лишних» посетителей у ларька каждый день было немало, и серебра прибывало. Шэнь Хану больше не приходилось считать каждый медяк — можно было немного и себя побаловать.

Да и духовный рис рос на удивление хорошо: через несколько дней, пожалуй, уже пора убирать.

Дожевав пирожок и слизнув слюну — боярышниковая кислинка неизменно вызывала обильное слюноотделение, — Жёлтый пёс выбежал к дороге и огляделся по сторонам. И тут же поймал взгляд Сюй Чуншаня.

Шерсть вздыбилась мгновенно. Он метнулся обратно и заорал:

— Пожаловал какой-то мастер! Что делать-то будем?!

Незванный гость уже подходил. Шэнь Хан поднял взгляд и увидел Шэнь Вэньбо: тот стоял поодаль и жадно пялился, что-то изображая руками, — алчность так и плескалась в его глазах, никакой маской не скрыть.

Цзяо Байюэ тоже глянул наружу. Сейчас он существовал лишь как первичная душа, однако пришелец, судя по всему, настолько уверен в себе, что и не думал сдерживать ауру. Цзяо Байюэ протянул изящную руку с чёткими костяшками пальцев и, указав на Сюй Чуншаня, произнёс:

— Маленький Хань, не беспокойся. В наш ларёк он не войдёт.

Этот так называемый мирской мастер был на самом деле вольным культиватором, недавно прорвавшимся через Стадию Золотого Ядра в Стадию Зарождающейся Души. Обычно он жил за счёт мирской репутации — собирал деньги, а потом обменивал их в сектах на пилюли. Но в отличие от большинства культиваторов, которые боялись запутаться в карме мирян, Сюй Чуншань нисколько этого не страшился: он был абсолютно уверен в своих силах и рассчитывал преодолеть гром скорби при вознесении одной только собственной мощью.

Шэнь Вэньбо с прислугой стоял поодаль и провожал взглядом Сюй Чуншаня, шагавшего к ларьку, не скрывая ни капли ауры, — воздух вокруг него звенел, как клинок у горла. У культиваторов в лесу, только что собравшихся выйти попить чаю, глаза полезли на лоб. Тэнчжоу для мира культивации — глушь, как есть глушь, и даже ученики Стадии Золотого Ядра здесь в диковинку, а тут вдруг объявился сам Зарождающийся Дух!

Кто-то из вольных культиваторов с острым взглядом узнал пришельца и с презрением бросил:

— Надо же, этот негодяй. Убитых им мирян не счесть — а непонятно, почему Небесное Дао до сих пор не обрушило на него гром скорби.

— Видно, нашёл способ уклониться. Хотя боевое искусство его — краденое, стащил у какой-то мелкой школы. По существу — чистый демонический культиватор.

— Без сомнения.

Те, кто причислял себя к праведному пути, обменялись высокопарными суждениями, единодушно записали Сюй Чуншаня в демонические культиваторы — будто именно демоны и были исчадиями тьмы. И никому из них даже в голову не пришло усомниться в правоте такого суда.

Только что прорвавшийся на новую ступень Сюй Чуншань шагнул к ларьку с гордым видом. Жёлтый пёс прикрыл морду обеими лапами: его собственных сил не хватало, чтобы оценить мощь чужака, но чутьё подсказывало — силён.

И тут Шэнь Хан поднял голову.

Высокий крепкий мужчина снаружи улетел назад, точно воздушный змей с оборванной нитью, и в мгновение ока пропал из виду.

Ларёк, невидимый для посторонних, расходился волнами от самого центра — но воздух бесформен и бесцветен, и никто ничего не заметил. Шэнь Хан как ни в чём не бывало готовил чай и закуски; вода в котелке уже закипела, ожидая усталых путников.

В незатейливой голове Жёлтого пса наконец сложилась мысль: Тётушка, которую выбрал Достопочтенный Демон, и впрямь непростая — с такой защитой обычному культиватору к ней не подступиться. Он лихо взмахнул пушистым хвостом, начертив им в воздухе круг, прыгнул к плите и, помешивая огонь, вполголоса проговорил:

— Тётушка, а не приготовить ли нам сегодня свинину в соусе? Грубая мука всё равно кончилась — можно заодно и в Тэнчжоу за покупками сходить.

Вот и всё, что занимало Жёлтого пса. Великое открытие — что в ларьке хранится сокровище — он выбросил из головы, не задумываясь. Свинина занимала его куда больше.

Когда Сюй Чуншань, собравшись с силами, прилетел обратно, он увидел: Шэнь Хан идёт с коромыслом на плечах, на каждом конце по корзине, и напрямик направляется в город.

Стражи у ворот давно знали Шэнь Хана в лицо — он ходил здесь изо дня в день, — и почти без проверки пропускали: скользнут взглядом и машут рукой. А вот бросившемуся следом Сюй Чуншаню повезло куда меньше: рослый, плечистый, со злодейской физиономией, да ещё запах крови — той, что бывает лишь у людей, которым терять нечего, — заставил стражников задержать его и учинить тщательный досмотр.

Убивать не хотелось, а найти Шэнь Хана — нужно. Пришлось скрипя зубами терпеть. К тому времени, как Сюй Чуншань наконец попал в город, от Шэнь Хана не осталось и следа.

Тэнчжоу был большим и шумным. По торговым улицам тянулись ряды лавок с лакомствами и безделушками. Но Шэнь Хан туда не спешил — с детства зная эти места, он знал и другие магазинчики, которые держали местные, не для туристов. Грубая мука и свинина там были дешевле, а хозяева, зная его как постоянного покупателя, иногда ещё и кидали в придачу свиную кость для бульона.

Сюй Чуншань был один. Коснуться Шэнь Хана и наложить следящие чары не вышло, поэтому оставалось только подобрать с земли несколько камней, вложить в них духовную силу и разослать марионеток на поиски. Только вот Тэнчжоу огромен и полон народу, а Шэнь Хан отправился в самый укромный его уголок — откуда через несколько поворотов уже выходишь прямо к городским воротам и обратно к ларьку.

Сюй Чуншань привык действовать через марионеток, а сам выходил лишь против равных. С мирянами обычно хватало небрежного щелчка пальцами. Однако когда он вернулся к ларьку и увидел, как Шэнь Хан подносит путникам чай, в груди у него словно заперли зверя, готового вот-вот взбеситься.

— Он должен умереть!

Вся аура культиватора Стадии Зарождающейся Души вырвалась наружу. Камни и земля на дороге спереди и сзади обратились в пыль, выровнялись. Щит, который культиваторы в лесу наспех сложили сообща, едва держался; демонические культиваторы из Школы Тёмных Воронов уже давно дали дёру. А вот чайный ларёк стоял как стоял — и Шэнь Хан внутри и глазом не повёл.

— Вот, скажу вам, рисовые лепёшки — это вещь, — неспешно говорил один из путников. — Мать моя совсем сдала, я думал — всё. Размочил ей лепёшку в тёплой воде, покормил. А наутро смотрю — сидит и разговаривает. Вот те крест.

Путник простодушный — ну, решил, что в лепёшках лечебные травы. В бедных семьях при болезни только и умеют, что терпеть. Деньги на лекаря — значит, последнее продавай, а вылечишься ли ещё — неизвестно. Одна хворь три поколения в нищету вгоняет, и всё из-за снадобий.

— Хозяин, руки золотые, — похвалил другой, новый посетитель. — И добрый — травяной чай такой недорогой. Если что понадобится, только скажи — мы люди рабочие, любую работу сделаем.

Были и такие, кто говорил делом: по дороге подобрали валежник, аккуратно связали в вязанки и всё отдали Шэнь Хану. Дрова можно было и в городе продать — два медяка дадут, — но так на душе приятнее.

Шэнь Хан совестился. Быстро достал припасённую вощёную бумагу, завернул рисовую лепёшку и протянул дровосеку.

Цзяо Байюэ в это время стоял во дворике позади ларька. Он прислушивался к тому, что происходит впереди, и рассеянно водил пальцами по шероховатой коре боярышника, слегка запрокинув лицо к ветвям. Ларёк хранило какое-то сокровище — это он чувствовал, и оно каким-то образом было связано с его душой. Только вот гром скорби при вознесении да пробуждение в теле Достопочтенного Демона размыли воспоминания, оставив лишь туман.

Кроме одного.

Самое важное помнилось ясно и отчётливо. Даже в первый миг, когда открылись глаза, первым желанием было исполнить то, что некогда сказал хозяин: «Если бы можно было прожить с А-Баем жизнь, как муж с женой, — как хорошо бы это было».

Додумать не успел — жёлтая тень промчалась мимо.

— Гав! Гав-гав-гав!

Жёлтый пёс нёсся слишком быстро, врезался мордой прямо в дерево. Ничего — прожитые годы давали о себе знать, тело крепкое. Мотнул головой и продолжил:

— Владыка, там снаружи человека убили.

Когда Цзяо Байюэ вошёл в ларёк через калитку, соединявшую его с двориком, на дороге лежало окровавленное тело — зрелище, от которого у любого перевернулось бы нутро. Его лицо не изменилось. Он быстро шагнул к Шэнь Хану и обнял его.

— Маленький Хань, не бойся.

— Это моя тётя. — Голос Шэнь Хана был ровным, почти пустым, но очень тихим. — Когда я был совсем маленьким, она прогнала меня из поместья — сказала, что я живу и ем хлеб семьи Шэнь зря. Потом прослышала, что у ларька есть сокровище, присылала слуг. Только все возвращались ни с чем.

На этот раз она приехала в новом паланкине, рассчитывая пожить готовым. Когда же Сюй Чуншань оказался бессильным и улетел кувырком, Госпожа Шэнь — привыкшая всю жизнь шпынять слуг и чваниться своим положением — не сдержала острого языка и отпустила несколько слов.

Шэнь Вэньбо не успел и рта раскрыть, как тётушка взлетела в воздух, разлетелась на куски, забрызгав всё вокруг кровью, и с глухим шлепком упала на землю.

Духовная сила культиватора Стадии Зарождающейся Души — у мирянина против неё не было никаких шансов.

Цзяо Байюэ хотел было продолжить и уже начал:

— Знаю... Слишком лёгкая смерть для неё...

<http://bllate.org/book/20638/2122845>